

Глава 1623 - По инициативе Таньтай Линьянь, в ночные горы демонов

При мысли об этом её лицо покраснело еще больше, когда она, одевшись, направилась к выходу. Небо только-только потемнело, когда она вышла наружу. Вспомнив, что она ничего не ела, она вспомнила, что то же самое относилось и к Цин Шую.

В то же самое время Цин Шуй закончил принимать душ, смывая жар, который бушевал внутри его тела. Агония делала его одновременно несчастным и счастливым. Когда Цин Шуй услышал стук в дверь, то на мгновение замер. Он уже определил владельца стука.

Открыв дверь, он увидел Таньтай Линьянь, но на её лице по-прежнему сверкал румянец. Само собой он понял, что цвет её лица отличается от прежнего. Он счастливо улыбнулся, увидев ее: — Входи, садись!

Она вошла к нему в комнату, ничего не сказав в ответ.

— Ты удивила меня своим приходом. — Посмотрев на небо, Цин Шуй усмехнулся.

Цин Шуй сказал это специально. Поскольку Таньтай Линьянь пришла сама, некоторые намеки он должен показать. И не для того, чтобы воспользоваться преимуществом, а для того, чтобы позволить ей почувствовать себя ближе.

— Я еще ничего не ела. — Тихо произнесла Таньтай Линьянь.

Хотя он понимал, что она пришла не для того, чтобы вступать с ним в какие-либо отношения, она выглядела смущенной. Он улыбнулся и спросил: — Что ты хочешь поесть? Я приготовлю.

Цин Шуй тоже временами был шовинистом, но его форма шовинизма особенная. Например, перед лицом опасности он встречал ее сам и никогда не позволял своим женщинам делать это за него. Но даже в таком случае он все равно будет готовить им.

Он не считал, что приготовление пищи - постыдное занятие для мужчин. Большинство мужчин на девяти континентах не готовили, независимо от того, насколько успешными они стали.

Кто преуспел в кулинарии, могли полагаться на себя. А кто не добился успеха, тем готовили женщины. Только женщины имеют право готовить. Стирка белья уже давно закрепилась законной задачей для женщин с древних времен.

Цин Шуй был таким же и в своей прошлой жизни. С течением времени многие сильные женщины выступали за равенство с мужчинами, моногамию между мужем и женой и так далее. Хотя они все еще не полностью равны, но становились таковыми в какой-то степени. В прошлой жизни было много мужчин, которые готовили на кухне. По сравнению с этим миром, в его мире их намного больше.

Таньтай Линьянь с улыбкой наблюдала, как Цин Шуй идет на кухню. Она женщина, но не умела готовить. Она сильный воин, который мог долгое время обходиться без еды.

Цин Шуй был рад, что она обратилась к нему за помощью. Это очевидное оправдание. Благодаря уровню развития, они могли обходиться без еды в течение полугода. С учетом сказанного, еда может укрепить их внутренние органы, а также другие преимущества. Так что, если бы стоял выбор, они предпочли бы есть три раза в день.

Еще более важным являлось то, что еда служила формой удовольствия. Стремление к еде и

сексу естественное желание у людей.

Таких людей довольно много. Так продолжалось развитие пищевой промышленности и общественного питания в этом мире. Независимо от того, был ли человек могущественным или нет, еда пользовалась большим спросом.

Цин Шуй достал много ингредиентов из Сферы Вечности Фиолетового Нефрита и начал готовить еду. Он очень искусен и счастлив, вкладывая в готовку все свои силы. Каждый мог преуспеть в чем угодно, если бы захотел. Кулинария не исключение. Кроме того, Цин Шуй обладал природным даром приготовления пищи. Его кулинарные и медицинские навыки не уступали никому. Ну или он просто пока не встречал их до сих пор.

В Сфере Вечности Фиолетового Нефрита скопилось слишком много специй. Более дюжины видов специй оказались работой его Сферы Вечности Фиолетового Нефрита.

Цин Шуй знал, что Таньтай Линьянь пришла не только ради еды, но до конца он не был уверен. По крайней мере, он мог сказать, что она здесь не только для ужина.

В его прошлой жизни ходила поговорка, что желудок - путь к сердцу человека. Цин Шуй не знал, применима ли она к женщинам, но чувствовал, что пригодиться она может.

Довольно скоро дразнящий аромат начал распространяться по комнате. Таньтай Линьянь считала, что обладает сильным самообладанием, но тем не менее поймала себя на том, что тоже предвкушает блюда. Она смотрела на изысканные и эстетически приятные блюда, вдыхая их аромат. Она с трудом могла поверить, что еду можно так хорошо приготовить.

Цин Шуй заметил её выражение у кухонной двери и рассмеялся: — Хочешь научиться готовить?

— Я не знаю как, так что лучше не надо. — Сразу ответила Таньтай Линьянь, но Цин Шуй поняла, что она хочет попробовать или даже научиться.

— Давай попробуем. На самом деле, ингредиенты играют огромную роль в приготовлении, так что твоё блюдо будет таким же ароматным. Просто попробуй, если не веришь мне. — С улыбкой сказал Цин Шуй.

Таньтай Линьянь кивнула и улыбнулась после некоторого раздумья. После Цин Шуй начал инструктировать её о последовательности ингредиентов и шагах для самого основного блюда.

С ингредиентами Цин Шуя и его инструкциями о том, когда их добавлять, процесс не очень отличался от его собственной готовки. В конце концов, самое сложное в приготовлении пищи - контроль пламени. Цин Шуй уже сделал это за неё.

Она не поверила своим глазам, когда уловила аромат. Она пробовала готовить и раньше, но не думала, что у неё так хорошо получится. Поэтому она больше никогда этого не делала. Она считала, что процесс тоже как-то связан с ингредиентами. В конце концов, человек не может осуществить свои намерения, если у него нет необходимых материалов. Тем не менее, она знала, что главная причина заключалась в том, что Цин Шуй направлял её и указывал, что делать.

Поставив готовые блюда на стол, Цин Шуй достал Вино Цветущей Сливы и два маленьких хрустальных треножника. В древние времена выпивали из такой посуды.

Таньтай Линьянь посмотрела на них. Вино внутри выглядело прозрачным, как родниковая вода, но аромат вина не заглушался ароматом еды. Она знала, что это Вино Цветущей Сливы. Цин Шуй уже дарила ей этот напиток, но пила она его нечасто.

— Твое здоровье! За что мы должны выпить? — Цин Шуй улыбнулся и поднял свой бокал.

— Тебе решать. — Улыбнулась женщина и посмотрела на Цин Шуя, чувствуя себя расслабленной.

— Тогда давайте выпьем за наше воссоединение. — Со смехом сказал Цин Шуй.

Выражение лица Таньтай Линьянь застыло. Судьба чудесная вещь. Если бы не Цин Шуй, она, возможно, до сих пор бы крепко спала. Если бы между ними не пробежала судьба, он мог бы все еще жить на Континенте Зеленого Облака в течение следующих сотен лет, пока не вырастет в седовласого старейшину. Как сложилась бы тогда ее жизнь?

Таньтай Линьянь думала о многих возможностях и застыла на некоторое время. Цин Шуй протянул руку и помахал перед её лицом: — О чем ты думаешь? Ты замышляешь что-то против меня?

После некоторого размышления Таньтай Линьянь подумала, что это были лучшие условия для них. Она подвинула свой бокал к его бокалу: — Твое здоровье!

После они вдвоем начали кушать. Цин Шуй съел только ту порцию, которую приготовила она. Он только что и сказал, что вкус еды зависит от собеседника. Даже если еда пресная, то рядом с обожаемыми людьми она покажется вкусной. Точно такой же эффект работал и в обратную сторону, если человек вам не нравится.

Таньтай Линьянь поколебалась, прежде чем протянуть палочки к некоторым блюдам, которые она готовила. Когда она убедилась, что они одинаково хороши, выражение ее лица смягчилось. Она боялась, что ее блюда будут невкусными.

— Ты не можешь украсть мою долю. Мы не знаем, когда в следующий раз ты будешь готовить, так что это все мое. — Цин Шуй изменил положение тарелки.

Таньтай Линьянь улыбнулась, но промолчала. Она могла предвидеть реакцию Цин Шуя, если бы ответила, но она временами недооценивала его бесстыдство.

— Итак. Завтра утром я пойду в твои покои завтракать. Ничего страшного ведь? — Цин Шуй усмехнулся.

Она не удержалась от возмущения: — Ты хочешь, чтобы я ела со всеми твоими криками?

Цин Шуй усмехнулся и сказал: — Я подожду, пока ты закончишь есть, прежде чем закричать.

Таньтай Линьянь онемела.

Вскоре пришло время уходить. Достижения Хуа Жумэй в формациях также стали исключительными. Цин Шуй тоже не скрывал своих знаний. Рано или поздно он передаст ей некоторые из своих разработанных формаций. На данный момент все формации во Дворце Повелителя Демонов она заложила лично.

На вершине Адского Феникса они полетели в направлении, со стороны которого Таньтай

Линьянь чувствовала зов. Источник зова тоже должен находить на пересечении трех континентов, но ближе к Континенту Хаохань. От неё он узнал, что то место называют Горой Ночного Демона.

Говорили, что там давным-давно появился Ночной Демон. На территории пересечения трех континентов мало кто проживал. Как правило здесь поселялись малочисленные кланы или люди, которых загнали в угол. Среди этих людей были как хорошие, так и плохие.

Таньтай Линьянь упоминала, что есть преемники наследия Короля Демонов, которые призывают ее. Весьма вероятно, что Ночной Демон появился в Горе Ночных Демонов. Лучшего объяснения не придумать.

Ночные демоны такие же, как и другие наследники Короля Демонов, но их самой выдающейся способностью являлось то, что в то время как их общая мощь уменьшалась на 20% в течение дня, ночью она увеличивалась на 50%. У всего есть свои плюсы и минусы. Поскольку сейчас стоял день, Цин Шуй подумал, что если все пройдет без сучка и задоринки, то другая сторона, скорее всего, выйдет им навстречу ночью, при условии, что другой стороной окажется Ночной Демон.

Учитывая обстоятельства, Цин Шуй не спешил использовать Шаги Девяти Континентов. Вместо этого он просто оставил рядом Адского Феникса. Таким образом, у него даже будет время поболтать с Таньтай Линьянь. Большую часть времени он говорил, пока она слушала.

У Цин Шуя имелись свои соображения. Таньтай Линьянь оказалась преемницей наследия Короля Демонов, и поэтому при обычных обстоятельствах ее могли искать другие наследники Короля Демонов. Однако Цин Шуй не хотел, чтобы она вступала в контакт с другими наследниками, и поэтому он пошел вместе с ней, чтобы изучить проблему самостоятельно. Если возможно, он хотел бы уничтожить их.

Гора Ночного Демона намного холоднее, чем ее окружающие территории, как будто солнечные лучи не могли найти здесь свой путь. Везде безоблачно и солнечно, но здесь наблюдалось что-то вроде нависшей тучи, и все же не похоже, что пойдет дождь.

— Линьянь, ты чувствуешь дыхание другого человека? — Это был самый официальный титул, которым Цин Шуй обращалась к ней.

— Я чувствую его в этой горе, но мне кажется, что он или она не хочет встречаться с нами сейчас. Я полагаю, нам остается только ждать. — Таньтай Линьянь посмотрела в небо, когда наступили сумерки.

Солнца здесь не было, а небо затянули темные тучи. На небе сияла большая и круглая Луна, хотя время от времени ее заслоняли облака.

Они вдвоем стояли на горе и молча ждали. Поскольку другая сторона вызвала Таньтай Линьянь, они не будут тянуть слишком долго.

Цин Шуй улыбнулся, а Таньтай Линьянь посмотрела вдаль. Вдалеке она увидела нечто напоминающее птицу, что летело в их сторону.